ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Научная статья
УДК 821.352.3.09
ББК83.3 (2 = 603)
А 95

DOI: 10.53598/2410-3489-2022-2-297-122-129

Художественная реализация проблемы «судьба частного человека и война» в романе Канты Ибрагимова «Прошедшие войны»

Ахмадова Лайла Кюриевна
Чеченский государственный педагогический университет, Грозный, Чеченская Республика
lyoooha1@mail.ru

Аннотация:
На основании проведенного анализа структурно-семантических особенностей романа – эпопеи К. Ибрагимова «Прошедшие войны» выявлено, что художественная реализация проблемы «судьба частного человека и война» идет через многолинейный концентрический сюжет, посредством которого автор показывает военные события в ретроспективе. Достоверность и реалистичность воспроизведения исторических событий достигается синтезом реалистических и натуралистических приемов. Выявлены идейные точки опоры текста, сконцентрированные автором в личности главного героя, в его национальном сознании. Новизна метода К. Ибрагимова просматривается в дискурсивных практиках, не традиционных для национального романа, в предельной обнаженности скрытых до настоящего времени сторон жизни этноса, в неприкрытом физиологизме и натурализме отдельных сцен.

Ключевые слова: Канта Ибрагимов, чеченская литература, роман-эпопея, типологический метод, реализм, натурализм, концепция личности, хронотоп, концентрический сюжет

Для цитирования: Ахмадова Л. К. Художественная реализация проблемы «судьба частного человека и война» в романе Канты Ибрагимова «Прошедшие войны» // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение, 2022. Вып. 2 (297). С. 122-129. DOI 10.53598/2410-3489-2022-2-297-122-129

Original Research Paper

Literary implementation of the fate of a private person and war in the novel by Kanta Ibragimov «Past Wars»

Laila K. Akhmadova
Chechen State Pedagogical University, Grozny, Chechen Republic
lyoooha1@mail.ru

Abstract:
Based on the analysis of the structural and semantic features of the novel - K. Ibragimov's epic «Past Wars,» the research shows that the literary implementation of the fate of a private person and war goes through a multi-linear concentric plot, through which the author shows military events in retrospect. Owing to synthesis of realistic and naturalistic techniques K. Ibragimov achieves the validity and realism of the reproduction of historical events. The publication reveals the ideological points of support for the text, concentrated by the author in the personality of the main character, in his national consciousness. The novelty of the method of K. Ibragimov is visible in discursive practices that are not traditional for a national novel, in the extreme nudity of the hitherto hidden aspects of the life of an ethnic group, in the naked physiology and naturalism of individual scenes.

Keywords: Kanta Ibragimov, Chechen literature, epic novel, typological method, realism, naturalism, personality concept, chronotope, concentric plot

For citation: Akhmadova L.K. Literary implementation of the fate of a private person and war in the novel by Kanta Ibragimov «Past Wars»// Bulletin of Adyghe State University. Series: Philology and Art Criticism, 2022. No. 2 (297). P. 122-129. DOI 10.53598/2410-3489-2022-2-297-122-129

Введение.

Роман чеченского писателя К. Ибрагимова «Прошедшие войны», опубликованный в 1999 году, в жанровом плане можно определить как роман – эпопею. Для него характерен масштабный охват исторических событий, полисюжетность, развернутая система персонажей, постановка глобальных проблем, показ судьбы целого этноса через историю жизни одного человека. Исследователи отмечают, что «...в конце 80-90-х годов XX века чеченские писатели глубоко осмысливали и разрабатывали на материале современности тему исторической правды, воссоздавая и бережно сохраняя национальную культуру, традиции, обычаи и обряды, отраженные в народных песнях, преданиях, легендах, составляющих важнейшую и неотъемлемую часть идейно-художественного пространства произведений и определяющих их национальную специфику» [1: 18].

Концентрический сюжет охватывает период чеченской истории с 1924 по 1995 годы. Центральным персонажем является Цанка Арачаев, прототипом которого стал дед писателя. Семьдесят лет трагической истории чеченского народа охватывают период становления Советской власти, коллективизации и лагерей, Великой Отечественной войны, депортации, двух чеченских войн. Через все эти испытания проходит главный герой, сохранив человеческое достоинство и не потеряв в самые страшные минуты волю к жизни и надежду. Цанка по своей сути – боец, он никогда не сдается, и в этом ему помогает его национальный характер, кодекс чести горца. Идея произведения очевидна – мир жесток и несправедлив, но человек не должен терять свое достоинство и честь при любых обстоятельствах. Писатель не склонен к идеализации своего народа, в его романе, как и во всех остальных, показывается, что в каждом народе есть и плохие, и хорошие люди. Не национальность определяет качества человека, а его личность, которая закладывается родом, семьей, воспитанием, примером близких.

Подход Ибрагимова достаточно оригинален, он не придерживается метода социального детерминизма, мы не встретим примеров воспитания через социум, образовательные учреждения, то есть автор убежден, что личность человека обусловлена его родовой принадлежностью, традициями и устоями семьи. Это характерно для национального

менталитета. Но герои Ибрагимова не статичны, они подвержены внешним влияниям, и не многие из них могут устоять перед соблазнами, перспективой легкой сытой жизни. Пожалуй, именно на этой идее построен роман, герои которого проходят испытание на прочность.

Осмысление исторических событий принципиально важно для К. Ибрагимова, он пытается их показать максимально достоверно, что приводит нередко к подчеркнутому натурализму. Отметим, что стиль К. Ибрагимова меняет все представления об эстетике национального романа. Его герои пользуются грубой, сниженной лексикой, позволяют себе шокирующие высказывания и поступки, совершенно не вписывающиеся в нормативные своды северокавказских народов. Натуралистическая манера приводит к показу откровенных физиологических сцен, что вызывает немало нареканий со стороны читателей и критики. Очевидно, что писатель ставит целью показать свой народ без идеализации, сказать, что чеченцы такие же люди, как и все остальные, и ничто человеческое им не чуждо. С другой стороны, трагическую тематику романа, экстремальные ситуации, в которые попадают герои, бесчеловечность и абсурдизм войны невозможно описать правдиво, не используя натуралистические приемы. Выявленная нами тенденция имеет типологическое сходство с феноменом литературы «окопной правды», дегероизировавшей батальные действия. Также следует сказать, что все события подаются через восприятие главного героя, очевидно, что в основе романа – воспоминания деда, следовательно, можно говорить о присутствии человеческого документа, который априори субъективен.

Материалы и методы.

Роман-эпопея «Прошедшие войны» представляет сложное структурно-семантическое целое. Многочисленные сюжетные линии объединяются личностью главного героя – Цанки Арачаева, все события подаются через его видение. Хронотоп текста предельно обширен (временной пласт - 70 лет истории, пространство – село Дуц-Хоте, Грозный, Колыма, места военных действий, Алма-Аты, село Чиили и др.). Временно-пространственная масштабность придает повествованию эпический характер. Для анализа подобного многоуровневого текста наиболее продуктивен структурно-семантический анализ, который позволит связать все сюжетные линии в смысловое и идейное единство.

Идея К. Ибрагимова почти во всех его произведениях одна – в центр повествования поставить судьбу человека, который, оказавшись в самых жестоких условиях, сохраняет человеческое достоинство. Судьба Цанки – типична для чеченца его возраста. Он родился в 1905 году и прошел все самые тяжелые испытания XX века, в целом через его образ показывается история всего чеченского народа. По этой причине в части анализа характеров и поступков персонажей в исследовании применяется типологический метод.

Для полного проникновения в скрытые пласты произведения необходимо обращаться к истории и к особенностям национального мышления, мировосприятия, которые формируют в сознании героев национальную картину мира. Понимание мотивов, поступков героев этого произведения невозможно без опоры на специфику их национальной идентичности, тем более что сам автор много говорит в тексте об адатных нормах, о горском этикете, об обычаях, тем самым направляя читателя на понимание внутренних смыслов произведения. Э.А. Синбаригова отмечает, что «если рассматривать роман «Прошедшие войны» в ракурсе его ориентированности на традиции чеченского фольклора, становится очевидным сильное влияние

на его автора тептаров – "исторических текстов, в которых излагалась история и генеалогия определенной семьи-рода (тайпа) в течение длительного периода времени, а также наиболее важные события в жизни тайпа и всего народа"» [2]. Следовательно, при анализе романа возможно выявление и фольклорных влияний, в данном случае, речь идет о структурном решении, что требует отдельного рассмотрения.

Обсуждение.

В структурном плане роман разделен на три части, соответствующие самым значимым периодам жизни главного героя, и все они представляют собой воспоминания Цанки, который появляется на первых страницах немощным старцем, оставшимся вдвоем с сельским юродивым Гойсумом Дациевым в разбомбленном Дуц-Хоте. Это март 1995 года. Первыми покинули село богатые, затем бедняки со скудным скарбом, который смогли унести. Цанка – старейшина села и смотритель кладбища твердо решил остаться в родном селе, из которого его столько раз изгоняла безжалостная судьба: *Я всю жизнь на чужбине, — говорит он. В неволе мечтал умереть в родном краю, и чтобы меня похоронили на родном кладбище* [3: 13]. Осматривая пепелище, пытаясь спасти родник, похоронить старую женщину, Цанка вспоминает свою юность. Развернутая экспозиция, в которой автор знакомит читателя с героем, с местом его обитания, с его главными жизненными принципами, подводит к основной части – с чего все начиналось.

Юность Цанки пришлась на годы начала строительства социализма. Этот период принес много горя «освобожденным горцам». Некоторое время после революции село жило своей жизнью, Цанка познал свою первую и единственную любовь к красавице Кесирт, сельчане пахали землю, растили скот, женились. *Но ветер перемен был не за горами. Шло новое покорение Кавказа. На сей раз все было гораздо продуманнее, изощреннее, коварнее. Большевики шли другим путем. В воздухе витали сладкие лозунги «О мире», «О земле». Мира хотели все, ну а землю те, у кого ее никогда не было* [3: 112]. К власти пришли голодные, озлобленные, низкие помыслами люди, начались аресты. Мулла Баки-Хаджи сразу почувствовал опасность и предстоящие беды: *О люди! Горе нам! Пришли снова русские и захватили власть на равнине. Там творится ужас! Скоро они и сюда придут. Те русские хоть сытые были, благородные, чистые, и Бог у них был. А эти грязные, голодные, вшивые. И лица у них не человеческие, и нет у них Бога! А кто верит в Бога, тот для них первый враг* [3: 145]. Для подтверждения факта произвола большевиков и террора местного населения К. Ибрагимов приводит документальную сводку: *В период с 25 августа по 11 сентября 1925 года впервые была применена крупномасштабная операция по усмирению Чечни. ... были осуществлены воздушные бомбардировки шестнадцати населенных пунктов, более ста подвергнуты артиллерийскому обстрелу, сожжено 119 домов «бандитских элементов, конфисковано 426 домов «кулаков и духовенства»* [3: 157]. В марте 1928 года красноармейцы вошли в село Цанки, за неуплаченные налоги забирали последнее, не щадя никого, снесли минарет и еще больше повысили налоги. Несмотря на происходящее, Цанка трудился, безнадежно любил Кесирт и даже женился. Но судьба была неумолима, Кесирт потеряла мужа и вернулась домой. Цанка не нашел другого выхода как стать двоеженцем. Он верил в будущее, пахал землю, ждал детей, а в это время в ГПУ на него уже была заведена карточка как на неблагонадежного элемента. Цанку посадили в тюрьму на три года, за это время Кесирт потеряла ребенка

и покончила жизнь самоубийством после жестокого изнасилования.

Вторая глава опять начинается с событий 1995 года. На маленькое село совершается воздушный налет. Вертолетчики глумятся над бегущим по полю стариком, низко планируя над ним и почти вбивая в землю вихрем от винтов. Сначала Цанка испугался, сработал инстинкт – лишь бы выжить, но затем в нем проснулся гнев за свое унижение, за уничтожение своего народа и, выпрямившись, он стал кричать, грозя кулаками в небо: *Не паду я перед вами на колени! Нет! Не ждите, гады! Ну, что вы? Стреляйте, стреляйте, подонки!* [3: 261]. В финале экспозиции второй части несчастный Гойсум, мечтавший построить дом и создать семью, погибает под артобстрелом. Старик хоронит его в могиле, которую тот по его просьбе выкопал для него.

Действие из зоны воспоминаний во второй части романа начинается в 1935 году. Это был трагический период для всей страны. Началась коллективизация: *За семь-восемь лет Советской власти в Чечне много людей погибло, пропало без вести, было выселено в Сибирь, на Северный Урал. Идеология большевиков, опирающаяся на самых бедных, имела успех. Стало обязательным доносительство и стукачество. Религия запрещена. Широкое распространение получили алкоголь и табакокурение* [3: 266]. Цанку назначили председателем колхоза и, несмотря на внутренний протест, он добросовестно выполнял свои обязанности. И жизнь односельчан начала улучшаться, пока кто-то не поджег конюшню, в которой сгорели 29 колхозных лошадей. Правда оказалась невероятной для человеческого понимания: лошадей сожгли активисты – русские и чеченцы, так как они занимались подлогом, и по бумагам в табуне значилось 159 лошадей. Посадили Арачаева Цанку за халатное отношение к работе и саботаж на пять лет. Здесь начинается колымская история главного героя. Он прошел все круги ада: унижения, холод, голод, издевательства. Цанка смог сохранить достоинство даже в кругу уголовников и политзаключенных, не стал доносчиком, не отбирал еду у слабых, помогал всем, как мог. Античеловечный характер условий на каторге писатель описывает во всем натурализме. Заключенных, которые не выполнили норму по добыче, оставляли за воротами лагеря в шестидесятиградусный мороз, утром их тела разбивали на куски и бросали в месте, предназначенном для трупов. Заключенные из чего-то варили еду, никто не спрашивал, из какого мяса, все хотели выжить, но один раз стало понятно, что из человеческого. Цанка бежал вместе с физиком Андреем Моисеевичем Бушманом. Это было почти безнадежное мероприятие, но в итоге он чудом остался жив. Когда их унесла водная лавина, Бушман утонул, а Цанку вынесло потоком на землю. Там его нашли, и когда оказалось, что весь лагерь был затоплен и никто не выжил, Цанку отпустили на поселение. Судьба в очередной раз сохранила ему жизнь для дальнейших испытаний.

Третья часть романа возвращает действие к событиям второй чеченской войны. Похоронив Гойсума, Цанка возвращается в село, где находит иностранных журналистов, освещающих события в Чечне. Они разрешают ему сделать звонок внуку Вахе, обучающемуся в университете в Турции, и Цанка с ужасом узнает, что внук выехал в Россию спасать деда.

Экспозиция третьей части короче остальных. Она предваряет историю событий, вначале достаточно благоприятных для героя. Цанка возвращается домой после Колымы и побега, работает завхозом в школе, затем по воле случая его отправляют на политучебу в Ростов-на-Дону. По возвращении Цанка получает

повышение, его переводят в город, дают квартиру. В этот период Цанка играл роль преданного члена партии, выступал с речами на различных собраниях, пропагандируя советские идеи, и в целом чувствовал себя комфортно. Но начинается война, и Цанка с младшим братом Бекиром уходят на фронт. Брат героически погибает, уничтожив танк противника, Цанка в самый тяжелый момент берет командование на себя, его награждают за битву под Москвой, за взятие Киева орденами Славы, присваивают звание капитана. Но затем, в 1944 году после перелома начинается преследование чеченцев и ингушей, которых объявляют предателями, создав легенду о том, что никто из представителей этих этносов не воевал и они были приспешниками фашистов. Мирное население массово выселяется, фронтовиков постигает та же участь. Писатель крайне эмоционально повествует об этих событиях, особенно трогательно письмо сына Цанке, в котором мальчик в трех строках сообщает, что их выслали в Сибирь и просит помощи. 8 июня 1944 года всю бригаду военных чеченцев и ингушей в составе 49 человек подняли рано и хотели незаметно депортировать, но этого не получилось. Все солдаты вышли попрощаться со своими боевыми товарищами: *Когда демобилизованные стали сдавать оружие, многие заплакали, долго обнимались... Сержант Мамакаев вышел в круг и сказал: «Друзья! Наш народ выгнали с родных мест – это одна рана. Мы выпали из армии – вторая рана. Мы стали хуже врага – третья рана. Мы не хотим расставаться. Теперь мы знаем, что наш народ не вернут домой. Нас под конвоем, как предателей, поведут в Сибирь* [3: 539].

Цанка попал на поселение в Казахстан, судьба опять была к нему благосклонна: он стал чиновником, женился, обзавелся детьми и после XX съезда вернулся в родное село. Возможно, герой, как и все люди, прожил бы отпущенный ему срок и умер, окруженный семьей. Но началась вторая чеченская война, события которой идут сквозной линией через общую ткань повествования, становясь экспозицией к каждой из трех глав. Финал романа потрясает своей жестокостью и бесчеловечностью. Ваха, добравшийся до села из далекой Турции, чтобы спасти деда, был жестоко убит русским офицером, который оказался внуком Цанки и учительницы Кухмистеровой, которую тот когда-то спас. Здесь же оказался и другой его внук – от найденного сына, который догадался по фамилии, кого убивают и, вступившись за брата, убил Кухмистерова. Ситуация напоминает сюжет «Тихого Дона» М. Шолохова, когда брат пошел против брата. Эта война такая же братоубийственная, как и любая гражданская война, она нарушает все человеческие законы и обнажает в людях самые плохие качества, независимо от их национальности и вероисповедания. В этом заключается основная идея романа.

Результаты.

На основании структурно-семантического анализа романа-эпопеи «Прошедшие войны» можно заключить, что текст имеет многоуровневую полисюжетную структуру со сложным хронотопом, охватывающим период протяженностью в семьдесят лет и значительное количество пространственных объектов. Основная идея – показать историю Чечни и чеченского народа советского периода через судьбу отдельного частного человека, которая в показе автора становится типичной. В структурном плане в романе совмещаются зона настоящего и прошлого. Ретроспективный показ истории позволяет посмотреть герою на прошлое как дистанцированный объект, более объективно его оценить. Но эмоциональный уровень его рассказа позволяет предположить, что боль главного героя не утихла, а,

напротив, еще более обострилась, так как войны, через которые он прошел, не закончились. Роман заканчивается трагически – гибелью внуков, смертью главного героя, полным разорением и уничтожением маленького мирного села Дуц-Хоте, и все это сделала очередная война – вторая чеченская. С целью наибольшей достоверности автор применяет в тексте реалистические и натуралистические приемы, раскрывает темы, табуированные до сих пор в чеченской литературе, применяет сниженный и вульгарный дискурс. В национальном литературоведении эти приемы не получили положительной оценки, но, возможно, сам материал требует именно такого подхода. Автор стремится быть максимально правдивым и объективным, показывая, что и его соплеменники не идеальны, что многие в борьбе за выживание потеряли свое человеческое достоинство, забыли о традициях, о чести и достоинстве. Язык в первую очередь отражает процесс кризиса ценностей. Американский критик И. Хассан совершенно справедливо отметил, что ценности, некогда существовавшие в мире, переживают «кризис веры»: «Большинство из нас с горечью признают, что такие понятия, как Бог, Царь, Человек, Разум, История и Государство, некогда появившись, затем канули в лету как принципы несокрушимого авторитета; и даже Язык - самое младшее божество нашей интеллектуальной элиты - находится под угрозой полной немощи, - еще один бог, не оправдавший надежд» [4: 104]. По мнению К. Ибрагимова кризис ценностей начался у чеченского народа после установления Советской власти и продолжается до сих пор, и в романе показывается, что не все могут их сохранить, тем самым сохранив в себе человека.

Примечания:

1. Джамбекова Т.Б. Влияние устного народного творчества на развитие жанра чеченского романа 80–90- х годов XX столетия (на примере романа Ш. Арсанукаева «Линии судьбы») // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение. 2010. Вып. 2. С. 17-21.

2. Синбаригова Э.А. О преломлении фольклорных и литературных традиций в романе К. Ибрагимова «Прошедшие войны» // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2014. № 4. С. 54-57.

3. Ибрагимов К. Прошедшие войны. Грозный: Грозненский рабочий, 2010. 720 с.

4. Hassan I.H. The Postmodern Turn: Essays in Postmodern Theory and Culture. Ohio State Univ., 1987. 267 p.

References:

1. Dzhambekova T.B. Influence of oral folk art on the development of the genre of the Chechen novel of the 80–90s of the 20th century (based on the novel by Sh. Arsanukaev «The Lines of Fate») / T.B. Dzhambekova // Bulletin of the Adyghe State University. No. 2, 2010. P. 17-21.

2. Sinbarigova E.A. On the refraction of folklore and literary traditions in K. Ibragimov's novel "Last Wars" // Bulletin of Maikop State Technological University, 2014.

3. Ibragimov K. Past wars / K. Ibragimov. Grozny: FGUP «The Worker of Grozny», 2010. 720 pp.

4. Hassan I.H. The Postmodern Turn: Essays in Postmodern Theory and Culture. Ohio State Univ., 1987. 267 pp.

Статья поступила в редакцию 29.04.2022; одобрена после рецензирования 10.05.2022; принята к публикации 21.06.2022.

The paper was submitted 29.04.2022; approved after reviewing 10.05.2022; accepted for publication 21.06.2022.

© Л. К. Ахмадова, 2022